

С.Я. Лурье

Демокрит

Тексты. Перевод. Исследования

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С11

С11 **С.Я. Лурье**
Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования / С.Я. Лурье – М.: Книга по Требованию, 2023. – 668 с.

ISBN 978-5-458-24243-1

Настоящая книга представляет собой комментированное собрание отрывков, восходящих к сочинениям древнегреческого философа Демокрита, и свидетельств о нем. До нас не дошло ни одно из сочинений величайшего материалиста древности. Фрагменты его сочинений сохранились только в виде цитат и переложений у античных и средневековых авторов. Задача воссоздания научного наследия и мировоззрения Демокрита чрезвычайно сложна как из-за фрагментарности дошедших текстов, так и из-за того, что основная масса свидетельств о нем сохранилась у авторов, далеких от его философских взглядов или безразличных к глубоким проблемам демокритовской философии. Собрание отрывков Демокрита и свидетельств о нем составлено известным специалистом по истории античной культуры и классической филологии проф. Соломоном Яковлевичем Лурье. Работа над Демокритом была начата им еще в 1920 г. и длилась до последних дней жизни. Рукопись собрания отрывков сохранилась в почти законченном виде и издается посмертно.

ISBN 978-5-458-24243-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОЛОМОН ЯКОВЛЕВИЧ ЛУРЬЕ

1891 — 1964

Μὴ κλαύσητε, φίλοι, τὸν ἐμὸν τάφον· οὐκ ἔτεῃ γὰρ
ἐνθάδε νῦν κεῖμαι ὅστέα καὶ κονίη,
ἀλλὰ μευ αἰδίων μετὰ πᾶσι νοήματα μίμνει
Ἑλλήνων σοφίην εὖ παραδεξαμένοις.

Эпитафия С. Я. Лурье. Львов

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Настоящая книга представляет собой комментированное собрание отрывков, восходящих к сочинениям древнегреческого философа Демокрита, и свидетельств о нем. До нас не дошло ни одно из сочинений величайшего материалиста древности. Фрагменты его сочинений сохранились только в виде цитат и переложений у античных и средневековых авторов. Задача воссоздания научного наследия и мировоззрения Демокрита чрезвычайно сложна как из-за фрагментарности дошедших текстов, так и из-за того, что основная масса свидетельств о нем сохранилась у авторов, далеких от его философских взглядов или безразличных к глубоким проблемам демокритовской философии.

Собрание отрывков Демокрита и свидетельств о нем составлено известным специалистом по истории античной культуры и классической филологии проф. С. Я. Лурье. Работа над Демокритом была начата им еще в 1920 г. и длилась до последних дней жизни. Рукопись собрания отрывков сохранилась в почти завершенном виде и издается посмертно.

К сожалению, С. Я. Лурье не успел закончить задуманное им обширное введение к собранию, в котором он хотел обосновать принципы выделения и атрибуции текстов Демокрита. Сохранилось несколько предварительных вариантов этого введения. В наиболее полном из них С. Я. Лурье писал: «Настоящая работа представляет собой новое большое собрание отрывков Демокрита и свидетельств о нем с русским переводом. Наиболее полным до сих пор собранием отрывков Демокрита является книга Дильса „Die Fragmente der Vorsokratiker“, вышедшая в свет в 1903 г. Дильс, тщательно изучивший всю античную философскую и примыкающую к ней литературу и виртуозно разработавший технику источниковедческого изучения сообщений об античных философах (см. его раннюю работу „Doxographi Graeci“, 1879), создал классический труд, после появления которого во всех серьезных работах по истории древней греческой философии отрывки философов цитируются только по Дильсу. Книга Дильса, несмотря на ее специальный характер и высокую цену, выдержала восемь изданий в Германии и переведена на различные языки.

«Однако собрание Дильса при всей его ценности во многом устарело и имеет теперь уже только историческое значение. Наука, особенно о Демокрите, сделала с 1903 г. огромные шаги вперед. К тому же Дильс исходил из определенных идейных позиций. Уже одно название „Досократики“ — это целая программа: высшим достижением греческой мысли признаются Сократ, Платон, Аристотель и их эпигоны, а вся роль греческой науки классического периода сводится к подготовке Сократа и его

учеников. Пусть Дильс нигде не говорит этого прямо в „Die Vorsokratiker“,¹ — всякий, кто внимательно прочтет его книгу, убедится, что для него истинной философией является идеалистическая, а материализм сводится к роли одного из ее плодотворных источников. Не только в области логики (что несомненно) и в области построенной на этой формальной логике систематической философии (что возможно), но и в области точных наук Аристотель, с точки зрения Дильса и его единомышленников, является высшим кульминационным пунктом античности. Между тем даже сам Аристотель не считал себя деятелем в области точных наук; по его мнению, „слишком настойчивое изучение свободных наук во всех деталях принижает человека“, науки надо изучать „только до известных пределов“, очевидно в той мере, в какой это нужно для построения философского мирозерцания.² Уже Галилей показал, что в области естествознания наука Аристотеля была регрессом по сравнению с наукой Демокрита. Только в области математики и астрономии наука Аристотеля выше науки Демокрита — и то не в силу каких-либо личных заслуг Аристотеля, а вследствие того, что в промежутке между Демокритом и Аристотелем эти науки в лице Феэтета, Евдокса и других сделали несколько шагов вперед, правда пожертвовав зато некоторыми ценными успехами, достигнутыми в V в., и особенно в учении Демокрита. В других областях науки, прежде всего в физике и механике, теории Аристотеля пресекли всякую возможность дальнейшего развития, так что замечательнейший из последователей Аристотеля Стратон, пожелавший двинуться дальше в области этих наук, принужден был во всем основном вернуться к точке зрения Демокрита. Понятно поэтому, что если при составлении собрания отрывков Демокрита мы ставили себе целью осветить не рождение идеалистической философии Платона и Аристотеля, а историю наук в древности, то и подбор отрывков и само их расположение оказываются иными, чем у Дильса.

«В самом деле, Дильс в основу расположения отрывков Демокрита положил историко-литературные критерии. Он не сделал попытки расположить отрывки в каком-либо систематическом порядке и таким путем дать представление о ходе мыслей Демокрита: часть отрывков он сгруппировал по тем произведениям, из которых они могли быть извлечены; остальные расположены без всякой системы. Впрочем, сам Дильс чувствовал, что при его расположении отрывков трудно составить представление о взглядах Демокрита, и мечтал в случае, если ему представится возможность, выпустить новое издание „Досократиков“ и расположить эти отрывки по-иному (предисловие к 4-му изд.: «Das Demokritkapitel würde eine übersichtlichere Form gewonnen haben»), но не успел этого сделать — новое издание появилось лишь через 10 лет после его смерти.

«Те же историко-литературные и философские критерии положены Дильсом в основу отбора свидетельств и фрагментов. Только отрывки, сохранившиеся в точном демокритовом контексте, Дильс поставил себе целью собрать полностью. Во всех остальных случаях производилась выборка для целей учебной и научной работы, часто Дильс отказывался от тех или иных отрывков, по его собственным словам, с болью в сердце (предисловие ко 2-му изд.: «Die getroffene Auswahl hat mir mehr Zeit und Mühe gekostet, als wenn ich mein gesammeltes Material vollständig in die Druckerei gesandt hätte») и считал вполне возможным, что при этом отборе могли случайно оказаться выброшенными и весьма важные свидетельства.³

¹ Это сказано в другой его книге (Elementum. Leipzig, 1899, S. 1 ff.), содержащей ряд иронических выпадов против материализма (дарвинизма).

² См. С. Я. Л у р ь е. Платон и Аристотель о точных науках. Архив истории науки и техники, т. 9. М.—Л., 1935, стр. 303—313.

³ Там же: «Es war meine Absicht, nur die Ähren in die Scheune zu fahren, das Stroh aber draussen zu lassen, selbst auf die Gefahr hin, dass hier und da ein gutes Korn darin bliebe».

Не ясно ли, что при самых добрых намерениях автора при таком отборе не могли не сыграть роли его идеологические и научные симпатии и антипатии и что нужные ему краски оказались несколько сгущенными.

«К сожалению, Дильс не положил в основу своего труда какого-либо формального критерия; он нередко относит к свидетельствам о том или ином философе отрывки, в которых имя этого философа или вовсе не упоминается, или упоминается в связи с какой-нибудь второстепенной деталью, и делает это только на основании своих общих концепций; в то же время он часто не включает в свое собрание свидетельств, в которых философ назван по имени. Кранц в своем издании книги Дильса после смерти составителя (5-е изд., 1934—1937 гг.) поставил целью внести лишь те исправления и добавления, которые сделал бы сам автор. Однако этот принцип не выдержан: так, например, вставленный Кранцем замечательный отрывок № 48b (№ 105 нашего собрания) не мог не быть известным Дильсу, так как взят из сочинения Аристотеля „О возникновении и уничтожении“. Это сочинение — основной источник для философии Демокрита, и Дильс изучил его, конечно, самым тщательным образом. Если он не включил этого свидетельства, то сделал это, разумеется, вполне сознательно. Да и вообще немногочисленные дополнения Кранца носят случайный характер.

«Из сказанного вытекает, что современный исследователь, желающий дать собрание отрывков и свидетельств о Демокрите, не может уже отправляться от Дильса, а должен составить новое собрание на основе совершенно новых принципов».

Собрание отрывков Демокрита, подготовлявшееся С. Я. Лурье, было уже в значительной степени завершено перед войной. В 1946 г. С. Я. Лурье сделал доклад в Комиссии по истории физико-математических наук, где охарактеризовал подготовленное им издание. Он писал: «Обычно, найдя в том или ином собрании изречений Демокрита несколько заведомо не принадлежащих ему или фальшивых отрывков, объявляли все собрание ненадежным и воздерживались от его использования. Между тем огромное большинство отрывков в каждом из этих собраний — подлинные: они встречаются во всех или почти во всех собраниях. Поэтому для подготовляемого издания решено было использовать все эти собрания, исключив лишь отрывки, которые нельзя признать подлинными по содержанию. Уже в 1929 г. автором было предложено (в журнале *Rheinisches Museum*)⁴ считать подложными все отрывки, в которых говорится о бессмертии (*ἀθάνατον*) и о благом и всемогущем боге, так как эти высказывания противоречат хорошо засвидетельствованным учениям Демокрита. Однако это предложение вызвало возражения. Указывалось, что в трудах Демокрита могли быть внутренние противоречия и что для того, чтобы считать отрывки подложными, необходимо доказать, в чьих интересах была такая фальсификация. В настоящее время автору удалось установить, что источником этих фальсификаций являлась (как мы узнаем из Иринейя) христианская гностическая секта валентиниан (III в. н. э.), которая положила учения Демокрита и Эпикура в основу своей богословской теории. Эта секта приписывала Демокриту христианскую мораль, а атом отождествляла с Христом (и атом, подобно Христу, вечен, бессмертен, не подвержен страданию, неделим, бесконечен и т. д.). Впоследствии ортодоксальные христианские ученые списывали некритически у валентиниан их фальсифицированные сообщения о Демокрите (Рабан Мавр, Иоанн Малала, Иоанн Кедрен и др.)».⁵

⁴ С. Я. Лурье имел в виду свою статью: *Entstellungen des Klassikertextes bei Stobaios*. *Rhein. Mus.*, 1929, Bd. 78, SS. 81—104; 225—248.

⁵ С. Я. Л у р ь е. Новое о Демокрите (К подготовке собрания фрагментов Демокрита). *Вестн. АН СССР*, 1946, № 7, стр. 71.

В 1947 г. вышла в свет монография С. Я. Лурье «Очерки по истории античной науки». В предисловии к ней он писал: «Настоящая работа возникла в процессе обработки нового большого собрания отрывков Демокрита с обширным комментарием» (стр. 5). Вновь отметив неполноту «замечательной книги Дильса», С. Я. Лурье указал, что ему удалось расширить объем фрагментов Демокрита более чем в два раза по сравнению с Дильсом (часть новых отрывков, опубликованных С. Я. Лурье, к тому времени была включена Кранцем в его переиздание собрания Дильса). Большой новый материал о Демокрите был найден С. Я. Лурье у Аристотеля и его комментаторов. В этом же предисловии С. Я. Лурье писал: «Платон и Аристотель заимствовали у античного естествознания различные положения, которые им казались полезными для построения их идеалистических философских систем. При этом античная литературная этика вовсе не требовала, чтобы при заимствовании чужой мысли указывался ее автор; что касается, в частности, Демокрита, сочинения которого, как говорили, Платон скупал, где только мог, и сжигал, то его сплошь и рядом умышленно не упоминали, чтобы в потомстве не сохранилась память об этом вредном материалисте. Уже древние обратили внимание на то, что у Платона встречаются учения Демокрита, но ни разу не упоминается его имя. Поэтому вполне естественно, что Аристотель часто излагает взгляды Демокрита и в тех случаях, когда он вовсе не называет имени автора или когда он говорит о «некоторых» естествоиспытателях, «считающих, что мир не имеет начала», и т. п. Часто отрывок, приведенный у Аристотеля без имени автора, встречается у другого писателя как отрывок Демокрита; иногда комментатор Аристотеля указывает, что учение, приведенное Аристотелем без имени автора, есть учение Демокрита.

«Демокрит был крупнейшим из предшественников Аристотеля, у которых последний заимствовал все то, что, по его мнению, еще не устарело. Понятно поэтому, что Аристотель использовал Демокрита больше, чем других ученых. Отыскание учений Демокрита у Аристотеля — одна из важнейших частей моей работы; конечно, обнаруженные мной заимствования — только незначительная часть всех имеющихся» (стр. 7).

Принципы, которыми руководствовался С. Я. Лурье при составлении своего собрания отрывков Демокрита, были изложены им также в 1948 г. в рецензии на книгу А. О. Маковельского «Древнегреческие атомисты».⁶ Первое издание текстов Демокрита, подготовленное А. О. Маковельским (Досократики, Изв. Азербайдж. гос. унив., 1925—1926), представляло собой перевод соответствующего раздела книги Дильса; во 2-м издании (1946 г.) материал о Демокрите по сравнению с Дильсом был расширен. Автор привлек 89 новых отрывков. Однако, как отметил С. Я. Лурье в своей рецензии, лишь три свидетельства из числа вновь привлеченных А. О. Маковельским имели право на включение в собрание отрывков Демокрита. Остальные свидетельства, хотя и близкие к взглядам Демокрита, нельзя было с достаточным основанием приписать Демокриту, ибо они были взяты из произведений Эпикура и Лукреция, хотя и продолжавших Демокрита, но отнюдь не повторявших его, или из безымянной полемики Платона с его материалистическими противниками. Возражая против такого метода расширения наших свидетельств о Демокрите, С. Я. Лурье писал: «Нам представляется, что единственным принципом для составления такого собрания может быть привлечение лишь свидетельств, в которых 1) названо имя Демокрита прямо или описательно; 2) точно и дословно повторены его подлинные выражения; 3) ведется несомненная полемика с ним».⁷

⁶ Вестник Древней Истории, № 3, 1948, стр. 85—99.

⁷ Там же, стр. 97.

Заканчивая цитированный выше вариант введения, С. Я. Лурье отмечал, что в любом подборе отрывков не могут не отразиться в известной степени черты оценки Демокрита данным исследователем. Он писал: «Единственное, что может и должен требовать читатель от автора такого рода сборника, чтобы автор не выдавал собственных предположений и конструкций за истину, переданную исторической традицией. Это требование я намереваюсь выполнить. Прежде всего необходимо предупредить читателя, что порядок расположения свидетельств у меня в большой мере субъективен: за редкими исключениями, как увидит читатель из ознакомления с отрывками, нам неизвестно, в какой связи стояло каждое из дошедших до нас высказываний Демокрита. На основании всей совокупности дошедших до нас свидетельств путем логической интерполяции не дошедших до нас связующих звеньев я составил себе общую картину учения Демокрита и затем расположил отрывки применительно к этой картине. Отнесение того или иного отрывка к тому или иному отделу определяется сделанной мной реконструкцией учения Демокрита.

«То же относится в известной степени и к подбору материала. Я ставил своей целью собрать по возможности все свидетельства (кроме лишь поздних заведомых фальсификаций), в которых упоминаются имена Левкиппа и Демокрита, равно как и те, которые по их содержанию можно отнести к раннему атомизму. Конечно, при включении свидетельств второго типа неизбежно привнесение субъективных концепций, но я полагаю, что в такого рода собрание лучше внести лишнее свидетельство, чем упустить что бы то ни было, что могло бы быть ценно для восстановления учения Демокрита. Внося такие свидетельства, я в спорных случаях подробно излагаю в комментарии основания, побудившие меня включить тот или иной отрывок — с уверенностью или предположительно — в число свидетельств о Демокрите.⁸ Читателю предоставляется поэтому возможность, ничего не принимая на веру, ознакомиться с моей аргументацией и либо согласиться с ней, либо признать включение данного отрывка необоснованным. От этого остальные собранные здесь отрывки не потеряют своего значения. С другой стороны, я поместил в книге и такие античные свидетельства, которые представляют собой, по моему глубокому убеждению, явную ложь о Демокрите или приписаны ему по недоразумению. Эти отрывки я включил в комментарий (стр. 571—575), указав тут же причины, дающие основания сомневаться в подлинности их, и подготовленный читатель сможет с такими отрывками ознакомиться и использовать их, если он не сочтет убедительными мои доводы против их достоверности».

При подготовке рукописи к печати редколлегия считала своим долгом представить работу С. Я. Лурье с сохранением последней воли автора. Исправлены лишь случайные недосмотры, замеченные в рукописи, а также технические дефекты. Единственное существенное отступление от этого общего принципа сделано при обработке критического аппарата, который был подготовлен автором в разных частях рукописи с неодинаковой полнотой. Редакция предпочла внести сокращения в критический аппарат, однако все те разночтения и исправления текста, которые имеют значение для истолкования текста Демокрита и отмечены в комментариях, сохранены.

Редакция бережно отнеслась к русскому переводу отрывков, сделанному С. Я. Лурье, рассматривая его как существенную часть комментария, выражающую авторское понимание всей научной системы Демокрита. С таким пониманием задач перевода было связано у С. Я. Лурье постоянное употребление современной научной терминологии при передаче антич-

⁸ Ср., например, комментарий к №№ XIV, 1, 63, 282, 330, 331, 516. (Ред.).

ных текстов. Сохранены редакцией встречающиеся варианты в переводе некоторых текстов, например №№ 466 и 510.

При работе над подготовкой собрания Демокрита С. Я. Лурье пользовался помощью своих учеников — покойного К. П. Лампсакова и Б. Б. Маргулес. Труд С. Я. Лурье был прочитан в рукописи проф. И. М. Тронским, сделавшим редакционной коллегии ряд весьма полезных замечаний. В процессе подготовки рукописи к печати большую помощь оказали Т. В. Прушакевич, М. М. Штелига, Я. Н. Любарский, Г. М. Боровский, А. К. Гаврилов, Н. В. Шебалин, Н. М. Ботвинник и М. М. Елизарова. Ценными консультациями при подготовке к печати комментария помогли также О. Д. Берлев (египтология) и А. Х. Горфункель (наука Возрождения). Всем им редакционная коллегия выражает глубокую благодарность.

У С Л О В Н Ы Е О Б О З Н А Ч Е Н И Я

D.D.A — Diels. Die Fragmente der Vorsokratiker, Demokrit, отдел А.

D.D.B — то же, отдел В.

D.D.C — то же, отдел С.

D.O — отсутствует у Дильса.

Dox. — Diels. Doxographi Graeci.

Us. — Usener. Epicurea.

Д. (в русск. тексте) — Демокрит.

Д. (в лат. тексте) — Democritus.

Δ. (в греч. тексте) — Δημόκριτος.

Л. (в русск. тексте) — Левкипп.

Л. (в лат. тексте) — Leucippus.

Λ. (в греч. тексте) — Λεύκιππος.

Курсивом набраны замечания издателя в тексте отрывков и русском переводе.

MEMORIA
DEMOCRITEA

